

ТЕМА НОМЕРА

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И УПРАВЛЕНИИ

DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.2

EDN: TURCUZ

Восприятие и использование технологий искусственного интеллекта в научной деятельности: перспективы и барьеры внедрения

Ссылка для цитирования: Голоухова Д. В., Куманцов А. А. Восприятие и использование технологий искусственного интеллекта в научной деятельности: перспективы и барьеры внедрения // Вестник Института социологии. 2026. Том 17. № 2. С. 12–33. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.2; EDN: TURCUZ.

For citation: Goloukhova D. V., Kumantsov A. A. Perception and Use of AI Technologies in Scientific Research: Prospects and Obstacles. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 2. P. 12–33. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.2; EDN: TURCUZ.

SPIN-код: 9838-4095

Голоухова Дарья Валерьевна¹

¹МГИМО МИД России,
Москва, Россия

d.v.goloukhova@inno.mgimo.ru

SPIN-код: 8520-9524

Куманцов Артём Александрович¹

¹МГИМО МИД России,
Москва, Россия

art_titan@bk.ru

Аннотация. В работе обсуждаются особенности восприятия искусственного интеллекта научным сообществом и основные факторы, определяющие различия в практиках его использования. Исследование, легшее в основу настоящей статьи, фокусировалось на трех ключевых аспектах: 1) уровне проникновения искусственного интеллекта в научные практики, 2) самооценке цифровых компетенций ученых и 3) институциональных различиях в организации внедрения между научной и бизнес-средой. Сравнение академического и корпоративного опыта позволяет более отчетливо показать особенности научной среды и определить уникальные для института науки драйверы и барьеры внедрения технологий искусственного интеллекта. Эмпирическую основу исследования составили

результаты онлайн-опроса российских ученых, демонстрирующие сложную картину технологической адаптации российских ученых к внедрению инновационных технологий. При формально высоком уровне проникновения нейросетей наблюдается их поверхностное применение. Продвинутый уровень владения технологиями искусственного интеллекта отмечают у себя немногие, самооценка цифровых компетенций ученых находится на низком уровне, что свидетельствует о значительном разрыве между формальным использованием и реальным освоением технологий.

Сравнительный анализ практик внедрения цифровых технологий в академической и бизнес-среде выявил принципиальные различия организационных моделей, связанных с преобладанием разных ценностно-этических оснований деятельности. Корпоративный сектор демонстрирует централизованный подход с инициативами «сверху вниз», которые поддерживаются системными инвестициями и регламентацией. В научной среде преобладают индивидуальные инициативы исследователей, что объясняет доминирование социокультурных барьеров над технологическими. Ученые признают такие плюсы от использования искусственного интеллекта, как повышение эффективности обработки данных и автоматизация рутинных операций, но одновременно выражают серьезную озабоченность этическими рисками, утратой авторской оригинальности и необходимостью постоянно осваивать новые компетенции.

Выявленные различия авторы связывают с особенностями ценностно-этических оснований деятельности в научно-исследовательской и корпоративной сферах. В бизнес-среде, где преобладает утилитаристская логика, цифровые технологии рассматриваются как инструмент повышения эффективности. В научной, где более выражены деонтологическая этика и этика добродетели, – организации сталкиваются с социокультурными барьерами, связанными с необходимостью соблюдать этические принципы академической работы, а также с рисками от использования этих технологий, которые ученые видят в утрате творческого потенциала работы и размывании границ профессиональной юрисдикции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, научная деятельность, технологическое развитие, цифровая трансформация, восприятие технологий, академическая среда, бизнес-среда

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) становится одной из ключевых технологий, определяющих научно-технологическое и экономическое развитие в рамках шестого и седьмого технологических укладов. Его использование в научных исследованиях ускоряет процесс анализа данных, снижает временные затраты, необходимые для обработки больших объемов информации, стимулирует научный поиск в новых предметных областях и потенциально может радикально изменить принципы научной работы [4]. В то же время темпы внедрения ИИ в научно-исследовательскую деятельность ниже, чем в корпоративном секторе, что обусловлено целым рядом институциональных и личностных факторов. В сфере бизнеса эффективность внедрения ИИ оценивается по показателям рентабельности [5], тогда как в академической среде четкие критерии оценки эффективности применения ИИ отсутствуют, что может замедлять соответствующие инициативы со стороны руководства научных организаций. Среди ученых сохраняются

опасения, связанные с этическими рисками использования ИИ, как то: увеличение числа недобросовестных заимствований, усиление «имитационной» научной активности, не создающей научной новизны, потеря творческой компоненты научного поиска, рост отчуждения. На институциональном уровне тоже возникают препятствия: дискуссия о единых стандартах и правилах использования ИИ в научной работе носит инертный характер, даже несмотря на то, что отдельные научно-исследовательские институты и университеты внедряют ИИ в свои образовательные и научно-исследовательские программы. Так, в 2020 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова был создан Институт искусственного интеллекта, цель которого – «проведение фундаментальных и прикладных исследований в области искусственного интеллекта, а также междисциплинарных исследований с применением методов искусственного интеллекта»¹. Годом позже, в 2021 г. в МГИМО начал работу Центр искусственного интеллекта, исследующий национальные и международные тренды в IT, и тогда же открылась магистерская программа «Искусственный интеллект» МГИМО-МФТИ при поддержке программы Приоритет-2030². В последующие годы образовательные программы по ИИ появились и во многих других ведущих вузах России: НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ, МИСИС, РАНХиГС, РУДН, Томском государственном университете и др.

Ключевым для нынешнего этапа внедрения ИИ в научно-исследовательскую деятельность является процесс столкновения агентности ученых с институциональными структурами. Зачастую именно отдельные деятели науки становятся пионерами инноваций, внедряющими новые технологии в собственные научно-исследовательские практики или коллективные научные проекты даже при отсутствии институциональных регламентов и стандартов работы с такими технологиями. Как раз в этом с особой очевидностью проявляется двойственность структуры [3]. С одной стороны, отсутствие четких регламентов и стандартов внедрения ИИ в научную работу может препятствовать развитию инноваций из-за опасений, что такое внедрение будет воспринято как академическая недобросовестность и нарушение исследовательской этики. С другой – даже при отсутствии четких правил институциональные структуры создают условия для распространения ИИ. Значимость наукометрических показателей и необходимость поддерживать высокий уровень публикационной активности для развития академической карьеры заставляют ученых искать способы автоматизации и повышения эффективности своего труда, в том числе с помощью использования технологий ИИ.

В сложившихся условиях особую значимость приобретает понимание того, как ученые относятся к использованию ИИ в исследовательской деятельности. Цель настоящей статьи – раскрыть специфику восприятия ИИ научным сообществом и выявить основные факторы,

¹ Официальный сайт Института искусственного интеллекта МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <https://iai.msu.ru/> (дата обращения: 23.10.2025).

² Официальный сайт Центра искусственного интеллекта МГИМО МИД России. URL: <https://aicentre.mgimo.ru/> (дата обращения: 23.10.2025).

определяющие различия в практиках его использования. Сравнение академического и корпоративного опыта позволит более отчетливо показать особенности академической среды и определить уникальные для института науки драйверы и барьеры внедрения технологии ИИ.

Восприятие технологий ИИ в системе управления научной деятельностью: анализ официальных позиций и институциональных решений

Для понимания перспектив внедрения ИИ в научно-исследовательскую деятельность представляется необходимым установить, как подобные технологии воспринимаются субъектами, осуществляющими стратегическое управление научной сферой. Именно их позиции во многом детерминируют формирование государственной политики, механизмы распределения ресурсов и создание необходимых институциональных условий для внедрения ИИ. Аналитический срез публичных высказываний представителей министерства и профильных фондов, подкрепленный изучением официальных правительственных решений, выявляет набор соответствующих ключевых нарративов.

В дискурсе руководства Министерства науки и высшего образования РФ доминирует подход, трактующий ИИ как стратегический мегапроект национального масштаба. Знаковым является выступление министра В. Н. Фалькова, где он проводит прямую аналогию с советскими атомным и космическим проектами, что сигнализирует о присвоении технологиям ИИ высочайшего приоритета в государственной повестке¹. Там же формулируется тезис о глубинной смене научной парадигмы: ИИ позиционируется не в качестве вспомогательного инструмента, а как фундамент новой «науки, основанной на искусственном интеллекте», которая приходит на смену устоявшимся теоретическим и экспериментальным моделям. Подобная риторика свидетельствует о глубинном осознании трансформационного потенциала ИИ на высшем уровне управления.

Конкретными институциональными и финансовыми мерами реализации озвученного министром стратегического курса стало решение Правительства РФ о выделении семи ведущим вузам, включая МГУ, НИУ ВШЭ и Сколтех, целевых грантов в размере 676 млн руб. каждому на фундаментальные изыскания в области ИИ². Данный шаг демонстрирует не

¹ Валерий Фальков: Искусственный интеллект и машинное обучение становятся неотъемлемой частью научного метода // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. 2025. 27 сентября. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98626/> (дата обращения: 19.10.2025).

² Исследовательские центры в сфере ИИ создадут прорывные решения мирового уровня // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 2025. 5 июня. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/issledovatel'skie_centry_v_sfere_ii_sozdadut_proryvnye_resheniya_mirovogo_urovnya.html (дата обращения: 01.06.2026).

только целевой характер поддержки, но и ориентацию на создание центров компетенций, а также понимание критической роли именно фундаментальной науки в деле достижения технологического прорыва.

Взгляд на ситуацию с позиций прагматизма и ориентации на эффективность содержится в выступлении А. Фертмана, управляющего директора Департамента научно-технического развития Фонда «Сколково». Согласно ему, ИИ оказывает существенное воздействие на научно-исследовательские работы, радикально сокращая временные и ресурсные затраты на выполнение рутинных операций¹. При этом особое значение приобретает кооперация ученых и инженеров, необходимая для успешного превращения исследовательского результата в конечный коммерческий продукт. С этой перспективы ИИ предстает важным элементом единой инновационной цепочки, обеспечивающей связь между академической наукой и реальным сектором экономики.

Таким образом, можно констатировать формирование в системе государственного управления научной деятельностью целостного и многоуровневого подхода к технологиям ИИ. На министерском уровне он проявляется в стратегическом видении ИИ как фактора смены глобальной научной парадигмы. На правительственном уровне это видение получает институционально-финансовое подкрепление через концентрацию значительных ресурсов на прорывных направлениях. В свою очередь на уровне фондов и вузов происходит прагматичная операционализация, смещающая акцент на повышение эффективности НИОКР и последующую коммерциализацию разработок. Выявленная согласованность управленческих позиций позволяет предположить, что основным барьером для широкого внедрения ИИ считается уже не дефицит политической воли или стратегического видения, а беспрецедентный масштаб задачи по трансформации всей системы науки в новых условиях.

Восприятие технологий ИИ научным сообществом: методология и результаты эмпирического исследования

С целью выявить отношение российских ученых к использованию ИИ в мае–июне 2024 г. сотрудниками кафедры социологии МГИМО МИД России при участии Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), осуществившего программирование анкеты, рекрут респондентов и сбор данных, был проведен онлайн-опрос среди российских ученых (объем выборки составил 536 человек). Для участия в опросе отбирались специалисты, которые по самоопределению занимаются научной деятельностью, что подтверждалось участием в исследовательских проектах и наличием научных публикаций, включая тезисы научных конференций, за последние два года. Респонденты отбирались из городов разных феде-

¹ Ученый рассказал, как искусственный интеллект ускоряет научные исследования // Официальный сайт Фонда «Сколково». 2025. 1 сентября. URL: <https://sk.ru/news/uchenyj-rasskazal-kak-iskusstvennyj-intellekt-uskoryaet-nauchnye-issledovaniya/> (дата обращения: 12.10.2025).

ральных округов РФ, в которых сосредоточены крупные научно-исследовательские организации и университеты. На первом этапе отбиралась научные учреждения: НИИ, относящиеся к любому профилю (академические, ведомственные, независимые) и научной области (за исключением медицинских и сельскохозяйственных наук) и вузы. На втором этапе отбирались респонденты в возрасте от 25 лет. При отборе установлены следующие квоты: 1) наличие ученой степени (25% – доктора наук и 75% – кандидаты наук, что соответствует реальному распределению в генеральной совокупности¹); 2) принадлежность к социально-гуманитарному и естественно-техническому профилю (50 на 50%); 3) региональная принадлежность (Москва и Санкт-Петербург – 50%, другие регионы – 50%).

Отношение ученых к технологиям ИИ выявлялось с помощью следующих показателей:

1. Уровень владения технологиями ИИ (оценивался по шестибальной шкале, где «0» – вообще не владею, «1» – владею на начальном уровне, «5» – владею на продвинутом уровне).

2. Разнообразие используемых технологий.

3. Субъективное восприятие изменений в условиях труда под влиянием технологий ИИ.

4. Изменения в содержании научно-исследовательской деятельности под влиянием технологий ИИ:

- с проекцией на научное сообщество в целом;
- с проекцией на индивидуальную деятельность.

5. Экспертная оценка необходимости контроля над внедрением ИИ в научную сферу.

Отдельно оценивались этические аспекты использования ИИ, в том числе в контексте академической недобросовестности.

Владение технологиями и практики использования ИИ в научной деятельности

Владение технологиями ИИ постепенно становится неотъемлемой частью научной деятельности и новой формой научного капитала [2]. Так, почти 71% опрошенных сообщил, что в большей или меньшей степени обладает навыками работы с ИИ, а 39% считают эти навыки необходимыми для их научно-исследовательской деятельности. В то же время ученые в целом достаточно низко оценили уровень своих навыков – 2,6 балла. Только 6% признались, что владеют технологиями ИИ на продвинутом уровне (табл. 1).

¹ Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) (с 2010 г.) // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_3.xls (дата обращения: 03.06.2026).

Таблица 1 (Table 1)

Средние баллы субъективной оценки владения технологиями ИИ среди ученых, указавших, что владеют технологиями ИИ хотя бы на начальном уровне (n = 382)
Mean scores of subjective evaluation of AI technology proficiency among the scholars indicated that they have at least basic knowledge of AI technologies (n = 382)

Социально-демографические группы	Средний балл субъективной оценки владения технологиями ИИ
В целом по выборке	2,60
Пол	
Женщины	2,82
Мужчины	2,42
Возраст	
Младше 40 лет	2,56
40–49 лет	2,39
50–59 лет	2,81
60+ лет	2,63
Тип организации	
Вуз	2,62
НИИ	2,55
Ученая степень	
Кандидат наук	2,59
Доктор наук	2,61
Научная область	
Социально-гуманитарные науки	2,67
Точные и естественные науки	2,52

Значительный разрыв между долями владеющих навыками использования ИИ и продвинутых пользователей может объясняться действием целого ряда факторов. С одной стороны, согласно теории диффузии инноваций Э. Роджерса, к новаторам, которые первыми пробуют технологические новинки, принадлежит не более 2,5% пользователей, еще 13,5% относится к ранним последователям [16]. Поскольку ИИ является относительно новой технологией¹, небольшая доля продвинутых пользователей на фоне широкой осведомленности о самой технологии в целом говорит лишь о начале процесса диффузии инноваций. С другой – выявленный разрыв может быть следствием поверхностной адаптации и стремления ученых следовать «модным» научным трендам. Наконец, этот разрыв может свидетельствовать о реальной сложности освоения технологий ИИ для научной работы, скрывающейся за простотой интерфейса чат-бота. Продвинутое владение ИИ предполагает не только наличие базовой цифровой грамотности, но и понимания работы алгоритмов, навыков создания необходимых команд/

¹ Первый доступный широкой аудитории чат-бот ChatGPT был официально запущен только в ноябре 2022 г.

запросов (промтов), способности критически оценивать результаты работы ИИ и выявлять «галлюцинации». Это косвенно подтверждается тем, что доля продвинутых пользователей языков программирования среди опрошенных составила всего 5%, а пользователей СУБД и того меньше – 2%.

Согласно полученным данным имеются определенные социально-демографические особенности в субъективной оценке владения ИИ: женщины оценили уровень своих навыков выше, чем мужчины (разрыв составил 0,4 балла), а ученые в возрасте 50–59 лет – выше, чем их более старшие и более младшие коллеги (табл. 1).

Согласно субъективной оценке их уровня владения ИИ все ученые были разделены на четыре группы: отсутствие навыков – 29%, начальный уровень (1 балл из 5) – 21%, средний уровень (2–3 балла) – 29%, высокий уровень (4–5 баллов) – 21%. Доля ученых с высоким уровнем владения ИИ оказалась выше среди сотрудников вузов (24 против 18% среди сотрудников НИИ), а также среди ученых в возрасте 50–59 лет (25%). Интересно, что владение ИИ на сегодняшний день еще не стало фактором роста научного капитала: связей между ним и такими показателями научного статуса, как ученая степень, ученое звание, индекс Хирша, выявлено не было.

Среди используемых технологий ИИ на первом месте с большим отрывом находится машинный перевод (автоматический перевод текста или речи с одного языка на другой). В среднем по выборке этим инструментом пользуются 77% ученых. Наибольшая вариация признака отмечается среди представителей разных возрастных групп. Так, доля использующих технологии машинного перевода максимальна среди людей старшего возраста (60–69 лет) – 85%, тогда как среди молодых (до 40 лет) она не превышает 66%. Относительно причин такого разрыва можно выдвинуть две гипотезы, которые требуют дальнейшей проверки. Первая – ученые старшего возраста более активно работают с научной литературой, текстами, базами данных, больше читают, в том числе на иностранных языках, что приводит к необходимости пользоваться машинным переводом. Вторая – молодые ученые более уверенно владеют иностранными языками и реже нуждаются в дополнительных инструментах для перевода литературы.

Второе место по частоте использования занимает генеративный ИИ (генерирование текста, программного кода, изображений и пр.), которым в целом пользовались около 41% ученых. При этом молодые (до 40 лет) обращаются к использованию этой технологии заметно чаще – около 56%, нежели ученые в возрасте (70+ лет) – 33%.

Третье место поделили между собой технология распознавания речи (33%) и нейросети для анализа данных (27%). Первая оказалась более востребованной среди представителей социально-гуманитарных наук (40 в сравнении с 24% представителей точных и естественных наук), а также среди сотрудников вузов (40 в сравнении с 26% сотрудников НИИ).

Продвинутое владение ИИ связано с большим количеством освоенных технологий (табл. 2). Так, среди тех, кто оценил уровень своих навыков как высокий, выше доля пользующихся более сложными технологиями:

генеративным ИИ, нейросетями для обработки данных, распознаванием речи и др. Наиболее простая в освоении технология – машинный перевод – используется в равной степени учеными с разным уровнем навыков.

Таблица 2 (Table 2)

Доля использующих различные технологии ИИ среди ученых с разным уровнем навыков, в % (множественный выбор)
The proportion of scientists with different skill levels using different AI technologies, in % (multiple choice)

Используемая технология	Уровень владения ИИ (субъективная оценка)		
	Начальный (1 балл)	Средний (2–3 балла)	Высокий (4–5 баллов)
Машинный перевод	77,0	75,9	77,5
Генеративный ИИ	23,9	43,7	54,1
Распознавание речи	23,9	34,8	38,7
Нейросеть для обработки данных	18,6	25,3	36,9
Машинное обучение / глубокое обучение	11,5	15,2	19,8
Обработка естественного языка	8,0	13,9	17,1
Компьютерное зрение	4,4	5,1	6,3
Робототехника	1,8	1,9	4,5
Всего респондентов	113	158	111

Субъективные оценки влияния ИИ на условия труда ученых

В целом опрошенные замечают изменения в условиях научно-исследовательской деятельности, вызванные распространением ИИ. Каждый десятый счел такие изменения значительными, а 32%, напротив, не увидели вообще никаких изменений.

Содержательные оценки замеченных изменений носят амбивалентный характер (см. табл. 3). С одной стороны, ученые отмечают рост эффективности анализа и обработки данных (49%), сокращение времени на рутинные формы исследовательской деятельности за счет их автоматизации (43%), возникновение принципиально новых предметных областей для научного поиска (39%), с другой – опасаются появления новых рисков и уязвимостей для их профессиональной деятельности. Так, 44% полагают, что внедрение ИИ повлечет за собой проблемы этико-гуманистического свойства, 29% – что это приведет к смещению приоритетов финансирования в сторону проектов, использующих ИИ, 28% – что возможна подмена собственных мыслей исследователя «мыслями» алгоритмов ИИ. Кроме того, почти каждый третий указал на необходимость освоения новых компетенций для сохранения профессионального уровня.

Таблица 3 (Table 3)

Ощущение изменений от внедрения технологий ИИ в научном сообществе в целом и в индивидуальной деятельности ученых, в % от опрошенных*
Perception of changes from of AI technologies implementation in the scientific community as a whole and in the individual activities of scientists, response rate in %

Изменения от внедрения технологий ИИ	Изменения в науке в целом	Изменения в деятельности ученого
Эффективность анализа и обработки данных возросла	49	39
Возрастает важность проблемы сохранения гуманистических аспектов научного поиска	44	35
Сократилось время на рутинные формы исследовательской деятельности за счет их автоматизации	43	36
Появились принципиально новые предметные области для научного поиска	39	28
Приходится осваивать новые компетенции, чтобы сохранять профессиональный уровень	33	29
Процесс написания научных работ ускорился	31	26
Приоритеты финансирования исследований смещаются в сторону проектов, использующих ИИ	29	19
Происходит подмена собственных мыслей исследователя «мыслями» алгоритмов ИИ	28	15
С ИИ стало интереснее заниматься наукой	16	15

Примечание. *Распределение ответов на вопросы «По вашему наблюдению, какие изменения от внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) уже происходят в научно-исследовательской деятельности?» и «Какие из них вы лично почувствовали?»

Значимых различий в оценках происходящих изменений по социально-демографическим характеристикам было выявлено немного. Так, ученые старшего поколения чаще отмечали, что ИИ позволяет ускорить процесс написания научных трудов (41 против 18% в группе молодых), их меньше беспокоит возможная потеря оригинальности научной работы (20 против 40% в группе молодых), как и риски смещения приоритетов финансирования в сторону проектов, использующих ИИ (17 против 44% в группе молодых), но при этом они активнее указывали на необходимость сохранять гуманистические аспекты научного поиска (51 против 37% в группе молодых).

По сравнению с сотрудниками НИИ, представители университетской науки чаще отмечали появление новых предметных областей для научного поиска (30 и 43% соответственно), и они же в большей степени, нежели их коллеги из НИИ, обеспокоены рисками подмены собственных мыслей «мыслями» алгоритмов ИИ, что связано с преподавательской деятельностью (32 и 20% соответственно).

Представители социально-гуманитарных наук чаще, чем занимающиеся естественными и точными науками, выражали согласие с тем, что сегодня возрастает важность сохранения гуманистических аспектов

научного поиска – 57 и 30% соответственно. В свою очередь представители точных и естественных наук чаще «гуманитариев» отмечали рост эффективности анализа и обработки данных – 54 и 44% соответственно.

Экспертная оценка необходимости контроля за внедрением ИИ в научную сферу

Внедрение ИИ в научно-исследовательскую деятельность порождает этические дискуссии относительно его роли в науке. Почти половина опрошенных (49%) указала на необходимость контроля за его внедрением, при этом 27% выступили за строгие ограничения. Лишь 6% полагают, что внедрять ИИ в науку нужно без всяких ограничений, и, что показательно, каждый третий затруднился дать однозначный ответ. Последнее красноречиво говорит о том, что мнения относительно контроля за внедрением технологий ИИ в научную среду только формируются.

Необходимость в таком контроле, скорее всего, связана с риском распространения недобросовестного поведения в научной среде, к которому опрошенные причислили: выдачу текста, написанного с помощью технологий ИИ, за собственный (без указания на использование ИИ) – 82% и использование технологий ИИ в качестве источника генерации идей – 35%. Только 9% посчитали недобросовестным использовать ИИ для подбора научной литературы. Следовательно, однозначно добросовестным может быть признано лишь использование ИИ в целях упрощения рутинных действия, которые не связаны с творческим процессом научного поиска. По сути, использование ИИ трактуется как вторжение технологии в профессиональную юрисдикцию ученого [7]. Если нейросети начинают выполнять функции интерпретации данных, формулирования выводов и производства научного результата, это приведет к размыванию научно-исследовательских компетенций ученого, так что сопротивление внедрению ИИ возможно обусловлено попыткой сохранить границы профессии.

Оценки тех или иных действий с помощью ИИ как добросовестных/недобросовестных слабо зависят от возраста и ученой степени. Значимые различия проявляются между мужчинами и женщинами (среди вторых доля категорически не одобряющих использование ИИ для генерации идей на 10% выше, чем среди первых – 14 и 24% соответственно), а также между представителями разных научных специальностей (гуманитарии чаще не одобряют использование текста, написанного с помощью ИИ – 79%, нежели занятые в сфере точных и естественных наук – 62%).

Следует отметить, что перечисленные выше практики довольно редко встречаются среди ученых. Использовал ИИ для подбора научной литературы только каждый пятый и столько же признались, что замечали подобное за коллегами. ИИ для генерации идей используют всего 6% и еще 13% видели, как это делают их коллеги. Лишь 1% сообщил, что хотя бы раз за научную карьеру выдавал текст, написанный с помощью ИИ, за собственный (без указания на использование ИИ), зато замечал такое у коллег

каждый десятый. Примечательно, что даже среди тех, кто считает возможным использовать ИИ для генерации идей или подбора источников, эти практики пока еще не являются распространенными.

Таблица 4 (Table 4)

Оценки добросовестности использования ИИ в научной работе,
% от всех опрошенных
Evaluation of research integrity in using AI in scientific work, response rate in %

Способы использования технологий искусственного интеллекта	Считают добросовестным / скорее добросовестным	Делали хотя бы раз за научную карьеру или замечали у коллег	Δ (разрыв)
Использование технологий искусственного интеллекта для подбора научной литературы	74	42	+32
Выдача текста, написанного с помощью технологий искусственного интеллекта, за собственный (без указания на использование ИИ)	9	13	-4
Использование технологий искусственного интеллекта как источника генерации идей	42	18	+24

Восприятие технологий ИИ руководителями корпоративного сектора: анализ современных тенденций

Цифровая трансформация, порожденная ИИ, стала одним из ключевых факторов компетентности и, как следствие, конкурентоспособности в современном бизнесе. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ восприятия ИИ со стороны тех, кто принимает стратегические решения, – корпоративных руководителей. Российский бизнес-сектор демонстрирует значительный прогресс в освоении технологий ИИ. Примечательно, что уже к 2024 г. более половины крупнейших российских компаний интегрировали ИИ как минимум в одну бизнес-функцию. Активным драйвером этого процесса выступает высшее руководство, что подчеркивает его стратегическую роль в цифровой трансформации.

Немалый вклад в формирование подобной среды вносит также государство, реализующее национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» с его ключевым элементом – федеральным проектом «Искусственный интеллект»¹. Координацию развития всей экосистемы взял на себя Центр развития искусственного интеллекта, созданный на базе Аналитического центра при Правительстве РФ.

¹ Дмитрий Григоренко: Правительство создает Центр развития искусственного интеллекта // Правительство России. 2025. 9 июня. URL: <http://government.ru/news/55306/> (дата обращения: 05.10.2025).

Таблица 5 (Table 5)

Восприятие технологий ИИ в корпоративной среде
Perception of AI technologies in the corporate environment

Аспект восприятия	Проявление в корпоративной практике	Данные исследований ¹
Осведомленность	Высокая степень информированности о возможностях ИИ	94% россиян в той или иной степени осведомлены о технологиях ИИ
Доверие	Преобладает прагматичное доверие, основанное на понимании практической пользы	52% россиян декларируют доверие технологиям ИИ
Опасения	Сохраняется настороженность относительно рисков внедрения	38% россиян не доверяют технологиям ИИ, опасаясь сбоев и ошибок в работе

Существенное влияние на восприятие технологий ИИ оказывает возрастной фактор. Так, по данным ВЦИОМ, уровень доверия к ним среди молодежи 18–24 лет достигает рекордных 79%, в то время как в старших возрастных группах, напротив, доминирует настороженное отношение². Эта общая тенденция находит свое прямое отражение и в корпоративной среде: молодые руководители, как правило, проявляют большую открытость к технологическим новшествам.

Исследование ВЦИОМ демонстрирует преобладание прагматичного оптимизма российского бизнеса в отношении ИИ. За последние три года уровень его внедрения в отечественных организациях увеличился более чем в два раза — с 20% в 2021 г. до 43% в 2024 г.³, что свидетельствует о растущем доверии руководителей, которые все чаще видят в ИИ практическую ценность.

Проникновение ИИ кардинально меняет ландшафт традиционных управленческих функций. Изучение корпоративной практики позволяет выявить несколько ключевых векторов этой трансформации. На этапе планирования ИИ используется для анализа больших массивов данных с целью выявления рыночных трендов, выстраивания прогнозов и моделирования сценариев, представляющих аналитическую основу для выбора руководителем оптимальной стратегии [1]. В отношении организации алгоритмы ИИ в реальном времени оптимизируют распределение ресурсов, анализируют компетенции сотрудников, логистические потоки и складские запасы, а также генерируют предложения по изменению организационной структуры. В плане мотивации сотрудников ИИ помогает определить посредством методов компьютерной лингвистики психотип человека

¹ Доверие к ИИ // ВЦИОМ. 2024. 24 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения: 05.10.2025).

² Там же.

³ Искусственный интеллект покоряет бизнес: внедрение ИИ в компаниях выросло в два раза // ВЦИОМ. 2024. 12 декабря. URL: <https://wciom.ru/announcements-item/iskusstvennyi-intellekt-pokorjaet-biznes-vnedrenie-ii-v-kompanijakh-vyroslo-v-dva-raza> (дата обращения: 12.10.2025).

и предложить персонализированные стимулы [12], однако финальное решение здесь остается за руководителем, т. е. человеком, обладающим эмпатией и «мягкими/гибкими навыками» (soft skills). Наконец, используемый в сфере контроля, ИИ отслеживает ключевые показатели эффективности в режиме реального времени, тогда как руководитель осуществляет общий надзор и интерпретирует данные с учетом контекста [1].

Успешными примерами цифровой трансформации могут служить международные компании вроде Unilever, применяющей нейросети для анализа мимики и речи кандидатов при найме, что позволяет минимизировать кадровые ошибки. Работает это следующим образом. ИИ сопоставляет загружаемые в него видео-интервью с кандидатами со своей базой данных по психологии и релевантными для соответствующей должности профессиональным компетенциям, анализирует степень уверенности и вовлеченности кандидата, после чего предоставляет HR-специалистам не только оценку его профессиональных навыков и степени искренности при ответах на задаваемые вопросы, но также информацию о типе личности и способности работать в команде¹. В России подобные практики активно внедряют «Сбер», «Газпромнефть», «Яндекс» и «Северсталь».

Сфера управления персоналом переживает под влиянием ИИ одну из самых значительных в своей истории метаморфоз. Согласно исследованию McKinsey 2023 г. генеративному ИИ можно делегировать до 60–70% задач, обычно выполняемых сотрудниками HR-служб – от кадрового делопроизводства до контроля обучения². Это позволяет в значительной степени автоматизировать рекрутмент: ИИ анализирует вакансии, сортирует резюме, проводит первичные собеседования (по данным SHRM, 86,1% рекрутеров отмечают ускорение найма)³.

Реакция сотрудников на описанные изменения неоднозначна. Если автоматизация рутинных процессов высвобождает время для стратегических задач, то она же порождает опасения, связанные с усилением контроля и риском потерять работу. Исследование Ernst & Young показало, что 75% опрошенных офисных сотрудников испытывают тревогу из-за потенциального замещения их функций ИИ или негативного влияния технологии на уровень их доходов⁴.

¹ Unleashing AI in Unilever: A HR Case Study // Toolify.ai. 2024. 9 января. URL: <https://www.toolify.ai/ai-news/unleashing-ai-in-unilever-a-hr-case-study-450814> (дата обращения: 25.05.2026).

² Chui M., Hazan E. et al. The Economic Potential of Generative AI: The Next Productivity Frontier // McKinsey Global Institute. 2023. June. URL: <https://www.mckinsey.com/-/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/the%20economic%20potential%20of%20generative%20ai%20the%20next%20productivity%20frontier/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier.pdf> (дата обращения: 25.05.2026).

³ The Evolving Role of AI in Recruitment and Retention // SHRM Labs. URL: <https://www.shrm.org/labs/resources/the-evolving-role-of-ai-in-recruitment-and-retention> (дата обращения: 25.05.2026).

⁴ Overcoming AI Anxiety: Building a Better Business // Wired. URL: <https://www.wired.com/sponsored/story/overcoming-ai-anxiety/> (дата обращения: 07.10.2025).

Доверие российских бизнес-руководителей к ИИ базируется на ряде рациональных аргументов. Первый – объективность в принятии решений, которую обеспечивают алгоритмы, и, как следствие, минимизация человеческой субъективности в процессах оценки и отбора¹. Второй – институциональная поддержка, в том числе создание Альянса в сфере искусственного интеллекта, объединяющего 17 ведущих российских компаний, и активное формирование нормативно-правовой базы².

В то же время, несмотря на оптимизм, внедрение ИИ в корпоративной сфере наталкивается на серьезные препятствия. Технологические ограничения, такие как феномен «галлюцинаций» ИИ и непрозрачность алгоритмов («черный ящик»), создают реальные бизнес-риски и затрудняют контроль качества [8]. Этические и правовые вызовы усугубляются тем, что законодательство в области ответственности за действия ИИ только формируется, и многие аспекты остаются пока в «серой зоне», включая вопросы предвзятости алгоритмов. Репутационные риски иллюстрируются случаями вроде скандала с нейросетью Gemini от Google, дававшей опасные для здоровья советы. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов сопротивление персонала, выражающееся в пассивном саботаже инициатив по внедрению ИИ.

По данным Deloitte и McKinsey, о применении ИИ хотя бы в одной бизнес-функции заявляют более 70% организаций в мире³. Эта цифра свидетельствует о глобальном распространении технологий ИИ. Однако за агрегированным показателем скрывается более сложная и неоднозначная картина. Если отделить маркетинговые заявления от реальной производственной практики, то окажется, что в США, по данным Бюро переписи населения (United States Census Bureau), на конец октября – начало ноября 2023 г. лишь порядка 3,8–3,9% компаний в среднем по стране фактически использовали ИИ в своих производственных процессах⁴, а по состоянию на период с декабря 2025 г. по май 2026 г. эта цифра менялась в диапазоне с 17 до 20% соответственно⁵. Сокращающийся с течением времени, но все еще значительный разрыв между статусами «попробовали» и «внедрили» можно назвать лейтмотивом современного этапа технологического развития.

¹ The Evolving Role of AI in Recruitment and Retention // SHRM Labs. URL: <https://www.shrm.org/labs/resources/the-evolving-role-of-ai-in-recruitment-and-retention> (дата обращения: 25.05.2026).

² Кодекс этики в сфере ИИ // Альянс в сфере искусственного интеллекта. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2025/05/23/Кодекс_этики_20_10_1_уKu2UtZ.pdf (дата обращения: 06.10.2025).

³ State of Generative AI in the Enterprise // Stack AI. 2025. 1 августа. URL: <https://www.stack-ai.com/blog/state-of-generative-ai-in-the-enterprise> (дата обращения: 07.10.2025).

⁴ How Many U.S. Businesses Use Artificial Intelligence? Only 3.8% of Businesses Use AI to Produce Goods and Services, Highest Use in Information Sector // United States Census Bureau. 2023. 28 ноября. URL: <https://www.census.gov/library/stories/2023/11/businesses-use-ai.html> (дата обращения: 03.06.2026).

⁵ AI Use at U.S. Businesses. Large Firms with at Least 20 Employees Biggest AI Users // United States Census Bureau. 2026. 26 мая. URL: <https://www.census.gov/library/stories/2026/05/ai-use-businesses.html> (дата обращения: 03.06.2026).

Проблему масштабирования наглядно иллюстрирует и судьба пилотных проектов. Как показал свежий отчет Массачусетского технологического института (MIT), 95% таких инициатив в сфере генеративного ИИ завершаются неудачей и так и не достигают стадии промышленной эксплуатации¹. Эта статистика со всей очевидностью демонстрирует трудности, с которыми корпорации сталкиваются на пути от экспериментальной стадии к полноценной интеграции технологий ИИ в бизнес-процессы [9].

Стоит также отметить, что доверие к ИИ носит избирательный характер и напрямую зависит от сферы его применения. Наибольшее одобрение он получает в тех областях, которые воспринимаются как относительно безопасные и прозрачные: например, в работе виртуальных помощников и чат-ботов (44%)². Более сдержанное отношение к нему наблюдается в сферах, непосредственно влияющих на жизнь и безопасность людей, таких как здравоохранение и транспорт (по 28%)³. Особенно высоко недоверие к использованию ИИ в вопросах государственного управления: 53% россиян не готовы доверять искусственному интеллекту принятию окончательных решений⁴.

Одной из причин скепсиса представителей корпоративного сектора в отношении ИИ выступают разного рода ошибки. Яркой иллюстрацией последствий таковых может служить инцидент с участием консалтинговой компании Deloitte и правительства Австралии. В 2024 г. Deloitte подготовила отчет стоимостью около \$290 000, при создании которого использовалась генеративная модель Azure OpenAI GPT-4o⁵. В ходе проверки в документе были обнаружены серьезные «галлюцинации»: академические ссылки на несуществующие научные работы и вымышленных авторов, а также сфабрикованная цитата из решения Федерального суда с неверно указанным именем судьи. По результатам внутреннего расследования Deloitte признала факт использования ИИ и согласилась вернуть государству последний транш по контракту с целью разрешения ситуации и минимизации социальных издержек в купе с будущими рисками, в том числе в виде общественного недоверия к компании. Этот случай наглядно демонстрирует сохраняющиеся риски и подчеркивает критическую важность человеческого контроля при работе с ИИ, особенно в рамках ответственных государственных проектов.

Ключевым принципом взаимодействия человека и ИИ должно стать формирование сбалансированного подхода, где второй воспринимается как помощник, а не замена руководителя. Согласно меткому замечанию

¹ Estrada Sh. MIT Report: 95% of Generative AI Pilots at Companies Failing // Fortune. 2025. 18 августа. URL: <https://fortune.com/2025/08/18/mit-report-95-percent-generative-ai-pilots-at-companies-failing-cfo/> (дата обращения: 01.06.2026).

² Искусственный интеллект покоряет бизнес: внедрение ИИ в компаниях выросло в два раза // ВЦИОМ. 2024. 12 декабря. URL: <https://wciom.ru/announcements-item/iskusstvennyi-intellekt-pokorjaet-biznes-vnedrenie-ii-v-kompanijakh-vyroslo-v-dva-raza> (дата обращения: 12.10.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Paoli N. Deloitte was Caught Using AI in \$290,000 Report to Help the Australian Government Crackdown on Welfare after a Researcher Flagged Hallucinations // Fortune. 2025. 7 октября. URL: <https://fortune.com/2025/10/07/deloitte-ai-australia-government-report-hallucinations-technology-290000-refund/> (дата обращения: 12.10.2025).

А. Рэя: «... человеческое сознание должно быть достаточно развито, чтобы использовать системы искусственного интеллекта только на благо человечества, обеспечивая при этом защиту человеческих ценностей, этики, неприкосновенности частной жизни, свободы и достоинства» [15, с. 21]. Не менее важно развитие ИИ-грамотности через образовательные инициативы на всех уровнях организации, которые развеивали бы мифы и формировали адекватные ожидания. Обязательным условием также является внедрение надежных систем проверки и контроля, где CEO берет на себя ответственность за этическое и законное использование технологии [10]. И наконец, критическую роль играет стимулирование организационной культуры инноваций через поощрение инициатив сотрудников, кросс-функциональный обмен опытом и проведение хакатонов [13].

Одним из способов реализации, изложенной выше программы, является институционализация роли «человека в контуре» (human-in-the-loop) и принятие человеко-ориентированного подхода (human-centered AI) [6]. Внедрение ИИ должно сопровождаться не автоматизацией с последующим сокращением штата, а перепрофилированием ролей. Задача компании — создать новые должностные инструкции и KPI, при которых ответственность сотрудника смещается с выполнения рутинных задач на контроль качества, этическую оценку и содержательное обогащение результатов, получаемых от ИИ.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о двойственной природе восприятия ИИ руководителями корпоративного сектора. С одной стороны, наблюдается массовое, инициируемое «сверху» и поддерживаемое государством внедрение технологий в ключевые бизнес-процессы, а с другой — сохраняется ряд барьеров: от проблем технологического характера и правовой неопределенности до сопротивления персонала. Усиление синергии между человеком и технологией требует целостной стратегии, сочетающей просвещение, внедрение систем контроля и формирование такой корпоративной культуры, где технологические инновации шли бы рука об руку со становящейся все более популярной управленческой идеей о развитии эмоционального интеллекта лидеров [14].

Заключение

Представленный анализ корпоративного ландшафта и научно-исследовательской среды выявляет сложную картину восприятия ИИ, в рамках которой явная выгода сталкивается с множественными рисками. Можно выделить следующие сходства и различия в восприятии драйверов и барьеров внедрения ИИ в двух указанных сферах.

Основной мотив использования ИИ как в корпоративной, так и в академической среде — повышение эффективности: оптимизация бизнес-процессов и научно-исследовательской работы за счет сокращения времени на рутинные операции, более быстрая и эффективная обработка информации.

Основным агентом, продвигающим инновации в бизнес-среде, является руководство компаний, формирующее стратегию развития. В академической среде импульс к использованию ИИ чаще возникает «снизу»

и является инициативой самих ученых, движимых научным интересом и/или стремлением оптимизировать собственные рабочие задачи. Несмотря на государственную поддержку, направленную на развитие ИИ, на уровне отдельных научно-исследовательских и образовательных организаций сколько-нибудь системный подход к его внедрению в их деятельность скорее отсутствует. Это негативно сказывается на эффективности использования ИИ: каждый третий принявший участие в опросе ученый отметил нехватку соответствующих навыков, а самой востребованной технологией оказался простой в использовании машинный перевод.

Если основными факторами, препятствующими внедрению ИИ в бизнес-среде, являются технологические и организационные (возможные «галлюцинации», сопротивление персонала, репутационные риски) [8], то в научной сфере главную роль играют этические барьеры: утрата оригинальности исследований, творческого начала, недобросовестное академическое поведение.

Выявленные различия в восприятии и готовности использовать ИИ в науке и бизнесе могут быть результатом различий в этических основаниях этих профессиональных сфер. Систематизация связей между этическими основаниями деятельности и практиками внедрения ИИ в организациях представлена в обзорном исследовании М. Маданчян и Х. Тахердуста [11]. Как показывают авторы, разные морально-философские традиции (в частности, утилитаризм, деонтология и этика добродетели) задают разные смысловые рамки для принятия решений, связанных с внедрением технологий. Утилитаристская логика, ориентированная на максимизацию совокупной полезности и связанная с технократическим дискурсом об эффективности, способствует позитивному восприятию ИИ как инструмента оптимизации деятельности. Соответственно, организация будет стремиться к его использованию, если выгоды от внедрения превышают потенциальные риски и издержки. Такой подход часто доминирует в бизнес-среде, где максимизация прибыли является одной из основных целей организации. Деонтологический подход, в свою очередь, делает упор на соблюдении моральных норм, обязанностей и правил и может быть выражен кантианским императивом: действуй согласно той максиме, для которой ты желаешь, чтобы она стала универсальным законом. В контексте организации такой подход при внедрении ИИ будет учитывать прежде всего соблюдение установленных требований (прозрачности, справедливости) и прав (сотрудников и клиентов), а в контексте научно-исследовательской организации – еще и ценностных и этических принципов научной работы. Как следствие, научно-исследовательские организации, опирающиеся на деонтологическую этику, могут сознательно ограничивать внедрение ИИ и стремиться к разработке четких и прозрачных стандартов его использования. Этика добродетели смещает фокус на личные качества субъекта управления – его благоразумие и справедливость, – что порождает вариативность индивидуальных реакций даже в сходных организационных условиях. Данная этика играет значимую роль в академической среде, поскольку наука функционирует не только благодаря строгим

правилам научного познания, но и профессиональным качествам ученых, таким как интеллектуальная честность, открытость к критике, добросовестность, критическое мышление, ответственность и отчетность перед научным сообществом. Опасения ученых, связанные с тем, что внедрение ИИ может «заменить» их мысли алгоритмами, во многом основаны именно на представленной этике добродетели.

Особенности ценностно-нормативных оснований научной деятельности обуславливают специфику внедрения ИИ в этой области. Так, на государственном уровне декларативная и финансовая поддержка соответствующих инициатив должна сопровождаться развитием нормативной базы и стандартов использования технологий, разработанных экспертами по результатам широкой научной дискуссии. Такие стандарты помогут урегулировать этические вопросы и выработать правила публикации результатов научных исследований, проведенных с помощью ИИ. При этом, однако, важно сохранять их [стандартов] гибкость в условиях стремительных технологических трансформаций.

На уровне отдельных организаций в условиях отсутствия единых нормативов востребованы локальные регламенты и стандарты, которые НИИ и вузы могут распространять в качестве методических рекомендаций, через курсы повышения квалификации, организацию круглых столов и дискуссий.

На индивидуальном уровне в условиях неопределенности нормативных правил важную роль приобретает профессиональная коммуникация между учеными, способствующая распространению лучших практик использования ИИ в научно-исследовательской деятельности и повышающая прозрачность научной работы.

Библиографический список

1. Баранова И. В. Риски применения искусственного интеллекта при проведении стратегического анализа // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 12. С. 8221–8236. DOI: 10.18334/err.15.12.124288; EDN: VUJXIP.

2. Бурдые П. Поле науки // Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М.: ИЭС; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.

3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Пер. с англ. И. Тюрина. М.: Академ. проект, 2003. 525 с.

4. Ланчаков А. Б., Филин С. А., Якушев А. Ж. Использование искусственного интеллекта в науке и образовании // Философия хозяйства. 2023. № 6(150). С. 169–187. DOI: 10.5281/zenodo.10091190; EDN: QXUSOF.

5. Петров А. А. Человек, искусственный интеллект и управление // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегод. / Отв. ред. В. И. Герасимов. Вып. 15. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 498–505. EDN: VTHJPD.

6. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 4–19. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1905; EDN: EEGSPS.
7. Abbott A. The system of professions: An essay on the division of expert labor. Chicago: University of Chicago press, 2014. 452 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226189666.001.0001.
8. Cui K. Z., Demirer M. et al. The Productivity Effects of Generative AI: Evidence from a Field Experiment with GitHub Copilot [Preprint]. 2024. URL: <https://mit-genai.pubpub.org/pub/v5iixksv> (дата обращения: 03.06.2025). DOI: 10.21428/e4baedd9.3ad85f1c.
9. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The global landscape of AI ethics guidelines // Nature Machine Intelligence. 2019. No. 1. P. 389–399. DOI: 10.1038/s42256-019-0088-2.
10. Jobstreibizer J., Beliaeva T. et al. The impact of artificial intelligence on business models: a bibliometric-systematic literature review // Management Decision. 2025. Vol. 63. No. 13. P. 372–396. DOI: 10.1108/MD-10-2024-2309.
11. Madanchian M., Taherdoost H. Ethical theories, governance models, and strategic frameworks for responsible AI adoption and organizational success // Frontiers in Artificial Intelligence. 2025. No. 8. P. 1–14. DOI: 10.3389/frai.2025.1619029.
12. Makarius E., Mukherjee D. et al. Rising with the machines: A socio-technical framework for bringing artificial intelligence into the organization // Journal of Business Research. 2020. Vol. 120. P. 262–273. DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2020.07.045.
13. Marocco S., Barbieri B. et al. Exploring facilitators and barriers to managers' adoption of AI-based systems in decision making: A systematic review // AI. 2024. Vol. 5. Iss. 4. P. 2538–2567. DOI: 10.3390/AI5040123.
14. Mikalef P., Islam N. et al. Artificial intelligence (AI) competencies for organizational performance: A B2B marketing capabilities perspective // Journal of Business Research. 2023. Vol. 164. P. 113998. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296323003569> (дата обращения: 03.06.2026). DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2023.113998.
15. Ray A. Compassionate artificial intelligence: Frameworks and algorithms. Compassionate AI Lab, 2018. 187 p.
16. Rogers E. Diffusion of Innovations. 4th ed. Simon and Schuster, 2010. 518 p.

Получено редакцией: 31.12.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голоухова Дарья Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии

Куманцов Артём Александрович, аспирант кафедры социологии

DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.2

Perception and Use of AI Technologies in Scientific Research: Prospects and Obstacles

Daria V. Golouhova

MGIMO University, Moscow, Russia

d.v.goloukhova@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0002-2202-2783

Artem A. Kumantsov

MGIMO University, Moscow, Russia

art_titan@bk.ru

ORCID: 0009-0005-5248-2915

For citation: Golouhova D. V., Kumantsov A. A. Perception and Use of AI Technologies in Scientific Research: Prospects and Obstacles. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 2. P. 12–33. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.2; EDN: TURCUZ.

Abstract. This paper discusses the perception of artificial intelligence (AI) in the scientific community and the main factors determining differences in its use. The research underlying this article focused on three key aspects: 1) the level of AI penetration in scientific practice, 2) the self-assessment of scientists' digital competencies, and 3) institutional differences in the organisation of introduction of AI between the scientific and business environments. Comparing academic and corporate experiences allows us to more clearly demonstrate the specific characteristics of the scientific environment and identify the unique drivers and barriers in the field of AI technologies for the science institution.

A complex picture of technological adaptation of Russian scientists to the implementation of innovative technologies is demonstrated. Despite a formally high level of AI penetration, its rather shallow application is observed. Few scientists report advanced levels of AI proficiency, and scientists' self-assessment of their digital competencies is low, indicating a significant gap between formal use and actual adoption of these technologies.

A comparative analysis of AI development practices in academic and business environments revealed fundamental differences in organisational models associated with the prevalence of different value-based and ethical principles. The corporate sector uses a centralised approach with top-down initiatives supported by systemic investments and regulations. In the scientific community, individual initiatives prevail that is explained by the predominance of sociocultural barriers over technological ones. Scientists recognise the benefits of using AI, such as increased data processing efficiency and automation of routine operations, but simultaneously express serious concerns about ethic risks, the loss of author's originality, and the need to constantly master new skills.

The authors attribute these differences to the specific value-based and ethical principles underlying research and corporate activities. In the business environment, where utilitarian logic prevails, the AI serves as a tool for increasing efficiency. In a scientific environment where deontological ethics and virtue ethics are more pronounced, organisations face socio-cultural barriers connected with the need to avoid violation of ethical principles in academic work, as well as with the same risks from the use of AI.

Keywords: artificial intelligence, scientific activity, technological development, digital transformation, technology perception, academic environment, business environment

References

1. Baranova I. V. The risks of applying artificial intelligence in strategic analysis. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2025: 15: 12: 8221–8236 (in Russ.). DOI: 10.18334/epp.15.12.124288; EDN: VUJXIP.
2. Bourdieu P. Pole nauki. Sotsialnoye prostranstvo: polya i praktiki [Social space: fields and practices]. Transl. from Fr., ed. by N. A. Shmatko. Moscow, IES; St. Petersburg, Aleteiya, 2005: 576 (in Russ.). EDN: DMGWYB.
3. Giddens A. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Transl. from Eng. by I. Tyurina. Moscow, Akadem. proekt, 2003: 525 (in Russ.).
4. Lanchakov A. B., Filin S. A., Yakushev A. Zh. Use of artificial intelligence in science and education. *Filosofiya khozyaystva*, 2023: 6(150): 169–187 (in Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.10091190; EDN: QXUSOF.

5. Petrov A. A. Human, artificial intelligence and management. In XIX International scientific conference on trends and development prospects in Russia. Vol. 15. P. 1. Ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, INION RAN, 2020: 498–505 (in Russ.). EDN: VTHJPD.
6. Rezaev A. V., Tregubova N. D. Artificial intelligence and artificial sociality: new phenomena and challenges for the social sciences. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2021: 1: 4–19 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1905; EDN: EEGSPS.
7. Abbott A. The system of professions: An essay on the division of expert labor. Chicago, University of Chicago press, 2014: 452. DOI: 10.7208/chicago/9780226189666.001.0001.
8. Cui K. Z., Demirer M. et al. The Productivity Effects of Generative AI: Evidence from a Field Experiment with GitHub Copilot [Preprint]. 2024. Accessed 03.06.2026. URL: <https://mit-genai.pubpub.org/pub/v5iixksv>. DOI: 10.21428/e4baedd9.3ad85f1c.
9. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The global landscape of AI ethics guidelines. *Nature Machine Intelligence*, 2019: 1: 389–399. DOI: 10.1038/s42256-019-0088-2.
10. Jobstreibizer J., Beliaeva T. et al. The impact of artificial intelligence on business models: a bibliometric-systematic literature review. *Management Decision*, 2025: 63: 13: 372–396. DOI: 10.1108/MD-10-2024-2309.
11. Madanchian M., Taherdoost H. Ethical theories, governance models, and strategic frameworks for responsible AI adoption and organizational success. *Frontiers in Artificial Intelligence*, 2025: 8: 1–14. DOI: 10.3389/frai.2025.1619029.
12. Makarius E., Mukherjee D. et al. Rising with the machines: A sociotechnical framework for bringing artificial intelligence into the organization. *Journal of Business Research*, 2020: 120: 262–273. DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2020.07.045.
13. Marocco S., Barbieri B. et al. Exploring facilitators and barriers to managers' adoption of AI-based systems in decision making: A systematic review. *AI*, 2024: 5: 4: 2538–2567. DOI: 10.3390/AI5040123.
14. Mikalef P., Islam N. et al. Artificial intelligence (AI) competencies for organizational performance: A B2B marketing capabilities perspective. *Journal of Business Research*, 2023: 164: 113998. Accessed 03.06.2026. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296323003569>. DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2023.113998.
15. Ray A. Compassionate artificial intelligence: Frameworks and algorithms. Compassionate AI Lab, 2018: 160.
16. Rogers E. Diffusion of Innovations. 4th ed. Simon and Schuster, 2010: 518.

The article was submitted on: December 31, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria V. Golouhova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology

Artem A. Kumantsov, Postgraduate of the Department of Sociology